

ПРОБЛЕМА "ТЕХНОЛОГИЗАЦИИ" СОЦИАЛЬНОГО ЗНАНИЯ: СМЫСЛ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

Исходя из общего смысла "технологии" как учения о мастерстве, умения что-то делать, "технологизацию" социального знания можно сформулировать как обеспечение его направленности на изучение и разработку эффективных способов, приемов воздействия на социальные объекты, процессы. Отечественное обществоведение до последнего времени и не ставило перед собой задачи научить людей умениям рационального социального действия. Призванное выражать классовые интересы пролетариата и отражать закономерности революционного обновления мира, оно занималось преимущественно комментированием трудов классиков марксизма-ленинизма, истолкованием партийных решений и документов. Мощное давление со стороны государственной идеологии и социальной мифологии поставило обществоведение в зависимость от "альтернативного" мышления (абстрактного противопоставления социальных явлений в различных общественных системах), идеи абсолютности классовых ценностей, этической фетишизации социальных явлений, утопического проектирования "светлого будущего".

Технологизация общественных наук предполагает решение следующих задач.

Во-первых, предстоит отойти от сугубо дискрептивной (описательной) и прескрептивной (нормативно-рекомендательной) парадигм научного исследования. Дело в том, что в основной массе обществоведческих работ наличествует одна из двух крайностей: или работа носит исключительно описательный характер и не перерастает в обоснование конструктивных выводов и практических рекомендаций, скажем, множество исследований по социальной структуре общества, распределительным отношениям, трудовому соревнованию и т.д.; или напротив, работа перегружена рассуждениями о том, что и как должно быть, исходя из идеального представления о социальных явлениях, а не их реального содержания. Короче говоря, сущее не перерастает в должное, а должное не выводится из сущего.

Во-вторых, важно преодолеть разрыв между фундаментальными и прикладными исследованиями. Теоретические разработки зачастую не имеют под собой необходимой и достаточной эмпирической базы. Для примера можно сослаться на исследования по общественным законам, межнациональным отношениям, соотношению государства и личности.

Эмпирические данные используются здесь в качестве иллюстрации декларируемых или дедуктивно выводимых теоретических положений.

В-третьих, отечественное обществоведение (социальная философия, социология, экономическая теория, социально-политические теории) остается пока больше наукой о социальной статике, нежели о социальной динамике. Мы более или менее справляемся с изучением структурных аспектов социальной жизни, но беспомощны перед процессуальными ее аспектами. Так, скажем, развитие общества связывалось до последнего времени или только с классово-борьбой (в досоциалистическом обществе) или с движением к социальной однородности (при социализме). Иных движущих источников как будто не было и нет.

В-четвертых, важно преодолеть метафизическое понимание развития, лежащее в основе наших представлений о социальной жизни и ее изменении: отождествление развития с процессом непрерывных количественных равноускоренных изменений; установку на сиюминутные выгоды; ограничение движущих сил развития внешними воздействиями, "толчками". Стереотипы метафизического мышления оправдывают и закрепляют консерватизм массового поведения. Раз изменения иницируются в верхних эшелонах управления, то массы должны дожидаться, когда очередь в цепочке социальных инноваций дойдет и до них.

Можно указать, по меньшей мере, на три направления технологизации социального знания. Первое направление - это, как уже отмечалось, активное исследование наряду с социальными и личностными структурами соответствующих процессов. Особую актуальность приобретает в настоящее время изучение переходных процессов, скажем, перехода к рынку, правовому государству, политическому и мировоззренческому плюрализму или - на уровне личностного развития - переходных возрастов, включения индивида в различные социальные системы. Второе направление - формирование в каждой отрасли обществоведения своего рода "технологического" раздела, т.е. сферы знаний, отвечающей на вопрос "Как делать?", обосновывающей рациональные способы социального действия. В-третьих, конституирование социальной технологии в качестве особой научной дисциплины, изучающей процессы направленного воздействия на социальные объекты, проектирующей эффективные способы и приемы воздействия.